

Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.9.01

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.50>

КРИМИНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УЧЕТА

© **Жилкин М. Г.***, **Доценко Е. А.****, 2021

* Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Руза, Россия

** Тверской филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Тверь, Россия

Выявлена проблема отсутствия единообразного подхода при отнесении криминальных проявлений к группе преступлений и правонарушений на потребительском рынке. Отмечена высокая актуальность данного вопроса, обусловленная интересом к нему со стороны правоприменительных и надзорных органов. На основе действующего законодательства, уголовно-правовой и экономической доктрины рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные с понятием потребительского рынка, а также установлено его значение при формировании понятия преступлений на потребительском рынке. Установлено, что преступления на потребительском рынке, являясь потенциально опасными, с точки зрения возможности причинения ими вреда жизни и здоровью граждан, ущерба имуществу собственников, вреда здоровью населения в целом, требуют проведения превентивных мероприятий со стороны правоохранительных органов, направленных на недопущение наступления дальнейших негативных последствий. Сделан вывод о том, что наличие потерпевшего не является обязательным критерием для отнесения деяния к категории совершенных на потребительском рынке. Разработан алгоритм, позволяющий субъектам учета применять единый подход при классификации соответствующих деяний.

Ключевые слова: экономические отношения, потребительский рынок, объект преступления, потерпевший, общественная опасность, единый учет преступлений, алгоритм.

Эффективный потребительский рынок имеет большое значение на всех этапах экономического развития любого государства, так как именно потребительский рынок показывает уровень социально-экономического развития предпринимательства, общества и государства. Престиж государства и доход его бюджета напрямую зависят от экономической стабильности общества, на которую влияет уровень преступности в сфере потребительского рынка. Рыночная экономика, сопряженная с постоянной конкуренцией, с систематическим получением прибыли и выживанием предпринимательского сектора, зачастую приводит к нарушениям административного и уголовного законодательства в сфере потребительского рынка.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2019 г. правоохранителями вы-

явлено 64 741 (2018 г. – 67 901; –4,7 %) преступление экономической направленности, из них отнесено к совершенным в сфере потребительского рынка 8051 (2018 г. – 9 197; –12,5 %) преступление, из которых 5 976 (2018 г. – 6 503; –8,1 %) совершены против собственности, 895 (2018 г. – 821; +9 %) в сфере экономической деятельности, 93 (2018 г. – 52; +78,8 %) против государственной власти и интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Проведенный нами анализ позволяет констатировать, что в научных исследованиях не имеется универсального толкования понятия «потребительский рынок», в уголовном и административном законодательстве специально не выделена группа деяний в сфере потребительского рынка, что в совокупности на практике приводит к разным подходам при отнесении

того или иного деяния к указанной категории, а также при формировании единого статистического учета.

Одной из наиболее острых практических проблем в этой связи является необходимость признания или непризнания лица, выступающего потребителем на рынке товаров и услуг, в качестве потерпевшего, для отнесения конкретного явления к совершенному в сфере потребительского рынка, в соответствии с инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (далее – Инструкция)¹. В частности, в одном из российских регионов правоприменительные и надзорные органы заняли противоположные позиции по данному вопросу.

Так, в результате анализа работы правоохранительных органов по обеспечению достоверности и полноты статистических данных о преступлениях, совершенных в сфере потребительского рынка, прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа – Югры установила отсутствие единообразного подхода субъектов учета к отнесению криминальных деяний к этой категории. Искажение статистических данных вызвано тем, что соответствующий код в статистической карточке формы № 1 указывается по преступлениям, где субъектом являлись лица, род деятельности которых хотя и связан с осуществлением торговли или оказанием услуг, однако физические лица потерпевшими от таких криминальных деяний по уголовным делам не признавались. При отнесении преступлений к числу связанных с потребительским рынком, следует учитывать, что преступными действиями причиняется вред нормальным отношениям, складывающимся между организацией (индивидуальным предпринимателем) и потребителем в связи с производством и продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг. При этом одной из сторон в таких преступлениях в обязательном порядке должно являться физическое лицо – потребитель (потерпевший). По тем же основаниям при совершении преступлений, предусмотренных ст. 171.3, 171.4, 180, ч. 1 ст. 238, ст. 327.1 Уголов-

ного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), отнесение криминального деяния к числу совершенных в сфере потребительского рынка будет являться неверным.

Таким образом, по мнению надзорного ведомства, обязательным критерием отнесения преступлений к категории совершенных в сфере потребительского рынка является наличие потерпевшего (физического лица – потребителя).

Иную позицию занимает УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. Отнесение преступлений к категории совершенных на потребительском рынке лишь по тем фактам, где имеется конкретное потерпевшее лицо, на их взгляд, не может соответствовать реальному положению дел. Согласно данным ИЦ УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, в 2018 г. к сфере потребительского рынка отнесено 21 экономическое преступление. Из которых по ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» – 5 (при этом всего их выявлено 55); по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка, либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» – 2 (всего выявлено – 24); по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» – 9 (всего в сфере торговли выявлено 16); по ст. 171.3 УК РФ «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» – 1 (всего выявлено – 1); по ст. 171.4 УК РФ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции» – 2 (всего выявлено 17); по ст. 327.1 УК РФ «Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков ответственности либо их использование» – 2 (всего выявлено – 327). Таким образом, большинство преступлений, фактически совершенных на потребительском рынке, не попали в соответствующую классификационную группу при едином учете преступлений, в соответствии с заявленной выше позицией прокуратуры.

Между тем, по мнению представителей УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, если исходить из смысла самого понятия, потребительский рынок (рынок потребительских товаров и услуг) – это система экономических взаимоотношений между его участниками по поводу купли-продажи потребительских товаров. Нарушая установленный порядок, субъект преступления причиняет негативные последствия в виде возможного ухудшения здоровья, жизни физического лица – потребителя, при употреблении им некачественных товаров, услуг, находящихся в

¹ О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минобрнауки России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

обороте, предлагаемых к реализации недобросовестными изготовителями продукции физическим лицам, которые приобретают данные товары для собственных нужд. То же касается оказания неквалифицированных услуг различного характера (медицинских, жилищно-коммунальных, транспортных, образовательных и прочих) физическим лицам, так как причиняется ущерб интересам, здоровью и жизни граждан – их потребителям. Таким образом, сотрудники правоохранительных органов предотвращают распространение среди потребителей (физических лиц) находящихся в незаконном обороте товаров народного потребления.

По запросу УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре ГИАЦ МВД России разъяснил, что поводы возбуждения уголовного дела (заявление физического лица или же материалы ОРД) не являются ключевыми в решении вопроса об отнесении преступлений к совершенным в сфере потребительского рынка. В случае, если товар реализовывался (услуга оказывалась) непосредственно гражданам исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, что отражено в материалах уголовного дела, преступление необходимо относить к совершенным в сфере потребительского рынка.

Для того чтобы исключить несоответствия в подходах при формировании статистического учета преступлений, считаем необходимым выработать единый алгоритм определения объективных критериев, которые позволят отнести деяния к категории совершенных в сфере потребительского рынка.

При проведении анализа понятий, характеризующих признаки потребительского рынка, выработанных в современной юридической и экономической литературе, мы не обнаружили единства подходов относительно предмета нашего исследования. По мнению одних исследователей, потребительский рынок является системой, регулирующей нормами международного и российского права, по мнению других – это социально-экономическое явление. Однако основная часть авторов отождествляет потребительский рынок с совокупностью общественных экономических отношений.

По нашему мнению, взаимосвязь экономических отношений представляет собой систему, в которой центральным звеном выступают товары (услуги), именно они являются предметом складывающихся отношений. В качестве субъектов экономики выделены государство, производитель и предприниматель, которые формируют предложение на предмет экономических отношений. Потребитель является конечным и

ключевым звеном всей экономики, именно его спрос на предмет отношений формирует потребительский рынок. Отсутствие спроса на товар или услуги влечет за собой крах всей системы экономических отношений.

В связи с этим согласимся с позицией исследователей, полагающих, что «потребительский рынок – это совокупность общественных отношений, связанных с производством и продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг потребителям (конечным приобретателям товаров, работ, услуг)» [9, с. 23].

Однако назвать потребителями только гражданина, т. е. физическое лицо, как указано в Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), было бы не верным. Так, например, И. К. Беляевский дает определение понятию покупателей на потребительском рынке, под которыми он понимает совокупность юридических и физических лиц, занимающихся приобретением товаров как для собственного потребления, так и для перепродажи [1, с. 96]. Совершенно очевидно, что и юридические лица наряду с гражданами также включены в систему экономических отношений как потребители.

Определяя потребителя как конечное звено экономических отношений, стоит остановиться на том, что приобретаемый им товар (услуга) необходим для личных нужд, без цели перепродажи. Но в то же время мы согласны с мнением, что любое юридическое лицо может осуществлять приобретение товара для личных нужд (например, оргтехника, канцтовары и т. д., необходимые для обеспечения работы организации), а в случае финансирования юридического лица за счет средств федерального или муниципального бюджета можно говорить о том, что потребителем является государство.

По нашему мнению, взаимосвязь экономических отношений на потребительском рынке выглядит следующим образом. Основным регулятором общественных отношений в экономике является государство. Потребительский рынок формируется отношениями между продавцом (поставщиком) и покупателем (потребителем). Уход предпринимательского звена из общей системы экономики государства в «теневую» экономику приводит к уходу всего потребительского рынка из указанной системы, что влечет за собой негативные последствия для экономики государства и позволяет выделить «теневую» экономику как элемент преступлений в сфере потребительского рынка.

Любое деяние, которое совершает субъект преступления, приводит к определенным об-

щественно опасным последствиям, которые заключаются во вреде, причиненном объектам, охраняемым уголовным законом. Общественная опасность деяния является одним из основных критериев, отделяющих преступное от непроступного.

Общественная опасность преступления – это свойство деяния, причиняющего вред общественным отношениям, либо создание угрозы причинения такого вреда [2, с. 124]. Говоря об общественной опасности в сфере потребительского рынка, следует обратить внимание не только на круг общественных отношений, которым будет причинен вред при совершении деяния, но и на отношения, при которых существует угроза причинения такого вреда. Ранее в своих работах мы делали выводы о содержании последствий преступлений в сфере экономической деятельности [4].

Анализ административного законодательства Российской Федерации указывает на отсутствие единства при отнесении правонарушений к совершенным на потребительском рынке, что выражается в расположении мер ответственности за них в разных главах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [8, с. 289]. Справедливости ради следует отметить, что Министерством юстиции РФ подготовлен проект кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в котором отдельно выделена гл. 12 «Административные правонарушения, посягающие на права потребителей», содержащая 10 составов административных правонарушений в сфере потребительского рынка, в части, касающейся нарушения прав потребителей¹.

В УК РФ преступления, причиняющие вред в сфере потребительского рынка или несущие угрозу причинения такого вреда, расположены в разных главах, в зависимости от объекта преступной деятельности. Основная часть преступлений причиняет вред отношениям в сфере экономики, но даже здесь они не ограничены рамками узких взаимосвязей (ст. 159, 171.3, 171.4, 180 УК РФ и др.). Кроме того, к объектам в сфере потребительского рынка следует отнести жизнь и здоровье населения (ст. 238 УК РФ), порядок управления (ст. 327.1 УК РФ), безопасность движения и эксплуатацию транспорта (ст. 264 УК РФ), конституционные права и свободы человека и гражданина (ст. 146 УК РФ).

Поэтому, говоря о преступлениях в сфере потребительского рынка, следует отметить существующую межобъектность деяний, не

ограниченную строго экономическими отношениями. Учитывая их разнообразие, следует согласиться с исследователями, которые полагают, что «под преступлениями в сфере потребительского рынка следует понимать общественно опасные деяния, посягающие на систему общественных отношений, направленных на реализацию товаров или оказание услуг, а также создающие угрозу причинения вреда указанным отношениям» [7, с. 60]. Эти «деяния связаны с производством, хранением, перевозкой либо сбытом некачественных, контрафактных товаров, их фальсификацией в процессе реализации, либо оказанием услуг, не отвечающим требованиям безопасности» [3, с. 83].

Проведенный нами анализ признаков преступлений в сфере потребительского рынка с точки зрения межобъектности указанной категории в сопоставлении с требованиями Инструкции указывает на то, что для деяний, совершаемых на потребительском рынке, характерны разносторонность объектов преступных посягательств, совершенных в сфере торговли, общественного питания и услуг, а также не только непосредственное причинение вреда регулируемым общественным отношениям, но и наличие угрозы его наступления.

Так, в частности, в п. 17 Инструкции определен список субъектов, отнесенных к потребительскому рынку. При этом отметим, что в Инструкции, при обозначении субъектов потребительского рынка, не учтены положения Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”». По нашему мнению, указанная категория граждан также должна быть отнесена к категории субъектов, формирующих потребительский рынок и позволяющих классифицировать совершенные ими противоправные деяния в торговле или при оказании услуг как преступления в сфере потребительского рынка.

Анализ категориального аппарата, закрепленного в нормативных правовых актах Российской Федерации и научной литературе, который задействован при составлении Инструкции об отнесении преступлений к классификационной группе деяний в сфере потребительского рынка, показал, что преступления на потребительском рынке не ограничены взаимоотношениями между продавцом и покупателем. Они рассматриваются в широком значении и не заключаются в конкретном причинении вреда непосредственному потребителю.

Таким образом, на основании изложенного следует сделать вывод, что ни с точки зрения

¹ Проект кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 29.05.2020).

экономической и правовой теории, ни с позиций логико-структурного анализа определений и терминов, формирующих в Инструкции положения об отнесении преступлений к совершенным на потребительском рынке, в ней не содержится указания на то, что потребление товаров и услуг (т. е. непосредственное участие потребителя в цепочке исследуемых отношений) является качественным и (или) формально определенным критерием отнесения деяния как совершенного на потребительском рынке.

Кроме того, в пользу заявленной позиции стоит напомнить, что наличие потерпевшего от преступления предполагает причинение ему вреда, но это не всегда является признаком совершенного преступления с точки зрения конструкции объективной стороны различных составов преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Наступление общественно опасных последствий является конструктивным признаком материального состава преступлений, однако при формальном составе преступления последствия не входят в конструкцию объективной стороны. Кроме этих составов выделяются также и так называемые составы опасности, юридическое окончание которых связано с возникновением реальной опасности наступления общественно опасных последствий [10, с. 103]. К таким преступлениям относится, например, ч. 1 ст. 238 УК РФ, предусматривающая ответственность за оборот на потребительском рынке товаров и продукции, работ или услуг при условии, что они представляют реальную опасность для жизни или здоровья человека¹.

Помимо этого, необходимо обратить внимание на еще один аспект. В результате проведения оперативно-разыскных или иных профилактических мероприятий, преступления на потребительском рынке удастся пресекать еще до того, как товары (услуги) попадут к конечному потребителю. При этом специфическая конструкция большинства из интересующих нас составов преступлений позволяет говорить о том, что даже если потребитель не получит товары или услуги вследствие успешных действий правоохранителей, преступление следует считать юридически завершенным – оконченным. Однако изучение нами судебно-следственной

практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171.1, 171.3, 180 УК РФ, показало, что, если преступление выявляется в результате оперативно-разыскных мероприятий, направленных на обнаружение и изъятие соответствующих предметов преступления, квалификация осуществляется в одних случаях как оконченного, в других как неоконченного преступления. Например, в ст. 180 УК РФ признак причинения ущерба на практике никак не увязывается с фактическим поступлением контрафактного товара к конечному потребителю, в связи с чем обнаружение такой продукции на складах или в иных местах уже свидетельствует о введении такой продукции в экономический оборот [5, с. 36; 6, с. 64].

Между тем высшая судебная инстанция выработала в целом единый подход, позволяющий квалифицировать деяние, которое совершалось (выявлялось, пресекалось) в условиях оперативно-разыскного мероприятия, как оконченное преступление².

Итак, общественная опасность преступлений на потребительском рынке заключается не столько в причинении какого-либо вреда конечным потребителям товаров или услуг, сколько в создании такой экономической среды, в которой и предпринимателям (легальным и нелегальным), и потребителям создаются условия относительного благоприятствования с точки зрения преодоления трудностей конкурентной борьбы, снижения стоимости предлагаемой продукции, обхода административных и фискальных барьеров. Например, в отношениях продавца, реализующего поддельные спирто-содержащие напитки, и несовершеннолетнего подростка, их приобретающего, видимых пострадавших нет. Один получает сверхприбыль, другой – искомый товар в обход законодательного запрета. Иными словами, совершение рассматриваемых преступлений порождает и поддерживает так называемый теневой рынок, который, с одной стороны – устраивает его субъектов, но и несет риски причинения вреда, с другой – полностью противоречит интересам государства, упускающего управление и контроль над экономикой, последствием чего мо-

¹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Абзац 4 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»; п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», п.13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

жет стать существенное снижение уровня жизни населения и эффективного развития страны.

Именно сокращение масштаба тех последствий, которые влекут за собой преступные деяния на потребительском рынке, является одной из основных задач, которые стоят перед сотрудниками правоохранительных органов. Поэтому, исходя из межобъектности преступлений на потребительском рынке, степени общественной опасности, совершаемых деяний, наличие потерпевшего лица не является обязательным при совершении большинства преступлений в сфере потребительского рынка. Кроме того, согласно п. 28 Инструкции заявление потерпевшего не является основанием учета преступлений.

В связи со спецификой общественной опасности преступлений данной категории и позиции Верховного Суда РФ, отсутствие заявления потерпевшего не является основанием для исключения конкретного деяния из категории преступлений в сфере потребительского рынка. В противном случае требование его наличия может привести к невозможности объективной оценки совершаемых деяний, в связи с его исключением из единой базы учета, и, как результат, к отсутствию должного реагирования со стороны правоохранительных и законодательных органов. Кроме того, требование наличия заявления потерпевшего может побуждать сотрудников правоохранительных органов, пытающихся выполнить свое предназначение и старающихся обеспечить защиту граждан и государства от противоправных действий, к совершению должностных преступлений, направленных на получение необходимого заявления незаконным способом.

На основании проведенного системно-логического анализа преступлений в сфере потребительского рынка и с учетом требований, отраженных в Инструкции, совершенные противоправные деяния нужно классифицировать как преступления в сфере потребительского рынка при наличии следующих критериев:

1. Объектом соответствующих преступлений является система общественных отношений в сфере торговли, общественного питания, выполнения работ или оказания услуг. Такие деяния могут находиться в различных разделах (главах) Особенной части УК РФ, независимо от их родо-видовой классификации.

2. Деятельность субъектов этих преступлений направлена на реализацию товаров или оказание услуг (выполнение работ) по договору купли-продажи или по возмездному договору оказания услуг.

3. Оказание услуг (работ) осуществляется для конечного (личного, бытового и т. д.) использования, но не для осуществления предпринимательской деятельности.

4. Субъекты рассматриваемых преступлений – организации (независимо от организационно-правовых форм), индивидуальные предприниматели, а также физические лица, получающие профессиональный доход (самозанятые граждане).

5. Наличие признанного в установленном законом порядке потерпевшего от данных преступлений не является основанием отнесения соответствующих деяний к категории совершенных на потребительском рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляевский И. К. Потребительский рынок как важнейший фактор благосостояния // Экономика, Статистика и Информатика. 2012. № 6. С. 96–105.
2. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве : монография. М. : Юридическая литература, 1975. 376 с.
3. Дронова О. Б. Современный подход к понятию, структуре и сущности преступности в сфере потребительского рынка // Юрист-правовед. 2016. № 6 (79). С. 79–84.
4. Жилкин М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики : дис... д-ра юрид. наук. М., 2019. 402 с.
5. Жилкин М. Г. Средства дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 60–65.
6. Жилкин М. Г. Вопросы квалификации преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Уголовное право. 2019. № 1. С. 29–37.
7. Катасонов В. В. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере потребительского рынка // Законность. 2017. № 1. С. 58–60.
8. Пешехонов А. В. Административно-правовая характеристика правонарушений на потребительском рынке // Вестник Воронежского государственного университета. 2009. № 1 (6). С. 288–297.
9. Субботин А. М. Уголовно-правовой анализ преступлений в сфере потребительского рынка (гл. 22 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 35 с.
10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 1184 с.

REFERENCES

1. Belyaevskii I.K. Potrebitel'skii rynek kak vazhneishii faktor blagosostoyaniya [Consumer market as the most important factor of well-being]. *Ehkonomika, Statistika i Informatika* [Economics, statistics and informatics], 2012, vol. 6, pp. 96-105. (in Russian)
2. Demidov Yu.A. Sotsial'naya tsennost' i otsenka v ugovnom prave: monografiya [Social value and assessment in criminal law: monograph]. Moscow, Yuridicheskaya literature [Legal literature], 1975, 376 p. (in Russian)
3. Dronova O.B. Sovremenniy podkhod k ponyatiyu, strukture i sushchnosti prestupnosti v sfere potrebitel'skogo rynka [Modern approach

to the concept, structure and essence of crime in the consumer market] // *Yurist"-pravoved"* [lawyer - jurist]. 2016, vol. 6 (79), pp. 79-84. (in Russian)

4. Zhilkin M.G. Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti: problemy teorii i praktiki [Differentiation of criminal liability for crimes in the field of entrepreneurial activity: problems of theory and practice]. Diss. Doctor of Law. Moscow, 2019, 402 p. (in Russian)

5. Zhilkin M.G. Sredstva differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Means of differentiation of criminal liability for crimes in the sphere of business activity] // *Nauchnyi portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of internal Affairs of Russia]. 2017, vol. 4 (40), pp. 60-65. (in Russian)

6. Zhilkin M.G. Voprosy kvalifikatsii prestuplenii v sfere proizvodstva i oborota ehtilovogo spirta, alkogol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii [Questions of qualification of crimes in the sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products] // *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2019, vol. 1, pp. 29-37. (in Russian)

7. Katasonov V.V. Kvalifikatsiya prestuplenii, sovershaemykh v sfere potrebitel'skogo rynka [Qualification of crimes committed in the consumer market] // *Zakonnost'* [Legality]. 2017, vol. 1, pp. 58-60. (in Russian)

8. Peshkhonov A.V. Administrativno-pravovaya kharakteristika pravonarushenii na potrebitel'skom rynke [Administrative and legal characteristics of offenses in the consumer market]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Voronezh State University Bulletin], 2009, vol. 1 (6), pp. 288-297. (in Russian)

9. Subbotin A.M. Ugolovno-pravovoi analiz prestuplenii v sfere potrebitel'skogo rynka (gl. 22 UK RF) [Criminal law analysis of crimes in the consumer market (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation)]: abstr. dis. ... cand. Jurid. sciences. Nizhnii Novgorod, 2007, 35 p. (in Russian)

10. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal law of Russia. Parts General and Special]: uchebnik / pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. Moscow, Prospekt, 2018, 1184 p. (in Russian)

Criminal Manifestations in the Consumer Market: Problems of Definition and Accounting

© **Zhilkin M. G., Dotsenko E. A., 2021**

The problem of the lack of a uniform approach to classifying criminal manifestations as a group of crimes and offenses in the consumer market is revealed. The high relevance of this issue is noted, due to the interest in it from law enforcement and Supervisory authorities. Based on the current legislation, criminal law and economic doctrine, the discussion issues related to the concept of the consumer market are considered, and its significance in the formation of the concept of crimes in the consumer market is established. It is established that crimes on the consumer market, being potentially dangerous, from the point of view of the possibility of causing harm to the life and health of citizens, damage to property owners, harm to the health of the population as a whole, require preventive measures by law enforcement agencies aimed at preventing the occurrence of further negative consequences. It is concluded that the presence of a victim is not a mandatory criterion for classifying an act as committed on the consumer market. An algorithm has been developed that allows accounting entities to apply a unified approach to classifying relevant acts.

Keywords: economic relations, consumer market, object of crime, victim, public danger, unified accounting of crimes, algorithm.